

Д. Ф. Ахметова

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
(Казань, Россия)

ВРЕМЕННЫЙ МУСУЛЬМАНСКИЙ КОМИТЕТ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ ВОИНАМ И ИХ СЕМЬЯМ В 1915–1916 ГГ.

(ПО МАТЕРИАЛАМ ТАТАРСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)*

АХМЕТОВА Диляра Файзулловна —

аспирант, Институт международных отношений истории и востоковедения, Казанский (Приволжский) федеральный университет (420008, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18).

E-mail: dumrf.ru@gmail.com

ORCID ID: 0009-0000-2782-4112

Аннотация. Временный мусульманский комитет по оказанию помощи воинам и их семьям (ВМК) стал первой в Российской империи попыткой создать общероссийскую мусульманскую благотворительную структуру, действовавшую на демократических началах по инициативе самих мусульман. Однако его деятельность и результаты освещены в литературе фрагментарно из-за отсутствия архивных документов. Цель статьи: на основе анализа татарской периодической печати 1914–1916 гг. выявить различные

*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

© Д. Ф. Ахметова, 2026

© Ислам в современном мире, 2026

точки зрения о целях и стратегиях ВМК и проследить, как эти мнения соотносились с реальными решениями комитета. В основе работы: историко-сравнительный анализ публикаций в газетах «Иль» («Страна»), «Вақыт» («Время»), «Тормыш» («Жизнь»), «Сюз» («Слово»), а также материалов Российского государственного исторического архива. Установлено, что в общественной дискуссии сложились две основные позиции: «идеалистическая» и «прагматическая». Показано, что, несмотря на управленческий кризис и критику в прессе, ВМК сумел отправить санитарный отряд имени российских мусульман при поддержке членов Комитета Государственной думы. Впервые в научный оборот вводятся газетные и архивные материалы, позволяющие восстановить хронологию работы ВМК, проследить развитие событий внутри комитета и увидеть, как его деятельность освещалась и оценивалась в обществе.

Ключевые слова: Первая мировая война, Российская империя, мусульманский вопрос, Временный мусульманский комитет, ВМК, гражданские права мусульман, татарская периодическая печать

Для цитирования: Ахметова Д. Ф. Временный мусульманский комитет по оказанию помощи воинам и их семьям в 1915–1916 гг. (по материалам татарской периодической печати) // Ислам в современном мире. 2026. Т. 22. № 2. С. 149–172; DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-2-149-172

Дата поступления: 14.04.2026

Одобрена после рецензирования: 20.05.2026

Принята в печать: 30.06.2026

Введение

Начало Первой мировой войны (1914–1918) привело к значительной активизации общественной жизни всего российского социума. Не осталось в стороне и российское мусульманство, в среде которого благотворительное движение пережило качественное перерождение от множества локальных инициатив к общемусульманскому благотворительному проекту — Временному мусульманскому комитету по оказанию помощи воинам и их семьям¹. ВМК был создан по решению Всероссийского съезда мусульманских благотворительных организаций, состоявшегося 6–11 декабря 1914 г. в Петрограде. Он развивался на демократических началах и был единственным на тот момент зарегистрированным Министерством внутренних дел Российской империи мусульманским общественным органом, созданным по инициативе и усилиями самих мусульман и действовавшим

¹ Далее ВМК.

на территории всего округа Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС)¹.

Деятельность ВМК выражала не только патриотическое стремление российских мусульман помочь Отечеству, но и стала свидетельством амбиций мусульман, пожелавших проявить собственный потенциал к спланированному и скоординированному в масштабах всей страны социальному действию.

Одними из первых деятельность комитета и его роль в общей картине мусульманской дореволюционной благотворительности описали З. С. Миннуллин и Д. М. Усманова². Обстоятельства создания ВМК и особенности становления его деятельности затронуты в диссертации Мясниковой О. С. «Мусульманское население г. Петрограда в 1914 — нач. 1917 г.» (Санкт-Петербург, 2004)³. Тема в определенной степени раскрывается в статье памяти З. С. Миннуллина коллектива авторов Казанского (Приволжского) федерального университета⁴.

Возникнув в среде самого мусульманского общества и действуя на демократических началах, ВМК развивался, считаясь с общественным мнением мусульманских кругов России. Критика и поддержка комитета, отраженные на страницах татарской периодической печати, в целом пристальное внимание национальной прессы к деятельности ВМК представляют интерес для современных исследователей для понимания социальных мотивов и стратегий российского мусульманского общественного движения во время Первой мировой войны.

Цель настоящей статьи — на основе анализа татарской периодической печати 1914–1916 гг. выявить спектр мнений о целях и стратегиях ВМК, проследить динамику этой дискуссии и определить, какое влияние она оказала на практические решения комитета. Научная новизна статьи состоит в обнаружении ранее не публиковавшихся в научной литературе данных по деятельности ВМК, выявленных на страницах татарской периодики Москвы, Петрограда, Уфы, Оренбурга, Казани, а также в собрании Российского государственного исторического архива, и их хронологической систематизации. Методологическую основу составляет историко-сравнительный анализ этих публикаций.

¹ Хотя первоначально ВМК задумывался как общероссийская организация, включающая Крым, Туркестан, Кавказ и внутреннюю Россию, фактически зона его деятельности ограничилась территорией округа ОМДС.

² Миннуллин З. С. Временный мусульманский комитет по оказанию помощи воинам и их семьям: образование и деятельность // Фэнни язмалар. Казань, 2001. С. 295–299; Усманова Д. М. Комитет по оказанию помощи беженцам-мусульманам // Татарская энциклопедия: в 5 т. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2005. Т. 3: К–Л. С. 370.

³ Мясникова О. С. Мусульманское население Петрограда в 1914 — нач. 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2004. 226 с.

⁴ Фазлиев А. М., Буравлёва В. В., Шакуров Ф. Н., Ибрагимов Р. Р., Бродовская Л. Н Татарские благотворительные организации в годы Первой мировой войны // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2025. № 1. С. 89–93.

Учреждение Временного мусульманского комитета в контексте общественного развития российских мусульман

Общественному развитию мусульманского сообщества Российской империи, в особенности округа ОМДС, накануне начала Первой мировой войны и до Февральской революции 1917 г. характерны, с одной стороны, динамичное развитие сферы образования, культуры, искусства, а с другой — застойное состояние в системообразующих институтах российского мусульманства. Муфтий ОМДС Мухаммедьяр Султанов (1837–1915) в силу возраста и объективного отсутствия необходимого для этих целей административного ресурса, не проявлял активности в решении насущных задач духовной жизни собственной паствы. Общественно-политическая элита российских мусульман не достигла успеха в официальной регистрации партии «Иттифак ал-муслимин» («Союз мусульман»), которая оставалась на полулегальном положении¹, а думская мусульманская фракция, сократившаяся в Думе IV созыва (1912–1917) до шестерых депутатов, из-за своей малочисленности и дефицита репрезентативности² обладала очень скромным лоббистским потенциалом.

Социальными институтами, обеспечивавшими горизонтальную взаимосвязь между разбросанными по всей России общинами-махаллями, особенно городскими, помимо официального духовенства и системы национального просвещения, являлись зародившиеся в начале XX в. национальная светская интеллигенция, активные слои купечества, женские и благотворительные организации, национальная периодическая печать.

В статье Д. М. Усмановой приведены сведения о численности мусульманского населения и его институтов на начало 1915 г.: согласно данным руководства ОМДС, в стране на 17 миллионов мусульманских подданных имелись 24 581 мусульманская община, 26 960 богослужебных зданий (в том числе 10 965 соборных мечетей), 46 492 духовных лица, а также множество мусульманских общественных организаций (пять религиозных, 47 благотворительных, 35 просветительских)³.

О численности военнослужащих-мусульман в рядах российской армии в период Первой мировой войны в научной литературе

¹ См. об этом: *Исхаков С. М.* Первая русская революция и мусульмане Российской империи. М.: Издательство «Социально-политическая мысль», 2007. С. 286; *Усманова Д. М.* Мусульманские представители в российском парламенте. 1906–1916. Казань: Издательство «Фэн» АН РТ, 2006. С. 142.

² Мусульманам Туркестана — самой многочисленной макрорегиональной группе мусульман Российской империи — было отказано в представительстве в III и IV Государственных думах.

³ *Усманова Д. М.* Российские мусульмане и пропаганда в годы Первой мировой войны (1914–1916 гг.) // *Acta Slavica Iaponica*. 2016. Том 37. С. 86–87.

наблюдаются разночтения. По утверждению Д. Ю. Арапова, число призванных на войну мусульман вряд ли превышало четверть млн человек, за исключением частей, которые отправились на войну по денежному найму — Кавказской туземной конной дивизии и Текинского полка¹. На страницах татарской прессы встречаются утверждения о совокупной численности солдат-мусульман — на фронте, раненых и попавших в плен — миллион человек².

Осенью 1914 г. в Петрограде рождается идея созыва съезда мусульманских благотворительных обществ. Цель мероприятия — создание передвижного лазарета или медицинского отряда для отправки на фронт от имени российских мусульман. Сообщение о получении разрешения от МВД на созыв съезда и приглашение направить на него своего представителя разослано в ноябре в мусульманские благотворительные общества по всей стране и опубликовано в татарской прессе. Приглашение рассылалось от имени троих: председателя Комитета по постройке Соборной мечети³ генерала Абдулгазиза Давлетшина (1861–1920), председателя Петроградского мусульманского благотворительного общества Захида Шамиля (1868–1920) и Петроградского мусульманского общества распространения просвещения Амины Сыртлановой (1884 — после 1939).

В редакционной статье газеты «Иль» («Страна»), выражавшей решительную поддержку идее созыва съезда, приводилась критика существовавшего положения: несмотря на значительные пожертвования мусульман, их вклад в общее дело не упоминался, а средства уходили в общие комитеты⁴. Далее в статье указывается на отсутствие среди мусульман корреспондентов в русских печатных изданиях, из-за чего широкая российская общественность остается в неведении больших заслуг мусульман в помощи фронту и раненым. В этом комментарии отражен запрос мусульман, чтобы их голос был услышан в общероссийской социально-политической жизни.

Эмоционально-приподнятый тон газеты «Иль» контрастирует с прагматичной позицией газеты «Вақыт» («Время»). Благожелательно напутствуя начало съезда, газета в дипломатичной манере выражала сомнения в перспективах нового мусульманского начинания — явить

¹ Арапов Д. Ю. Мусульмане России в годы Первой мировой войны // Ислам в мультикультурном мире: Мусульманские движения и механизмы воспроизводства идеологии ислама в современном информационном пространстве: сборник статей. Казань, 2014. С. 419.

² Газета «Тормыш». 18 июля 1916 г. № 491.

³ Созданный в 1906 г. комитет, несмотря на торжественное открытие Санкт-Петербургской Соборной мечети в 1913 г., продолжал работу вплоть до 1917 г. в — во время продолжения отделочных работ в мечети. Об этом см.: Загидуллин И. Комитет по постройке Соборной мечети в Санкт-Петербурге // Ислам в Санкт-Петербурге: энциклопедический словарь / коллект. авт.; сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. М.: Издательский дом «Медина», 2009. С. 108.

⁴ Газета «Иль». 21 ноября 1914 г. № 43.

обществу нечто масштабное — и настаивала на том, что мусульманскому сообществу следует сконцентрироваться на начинаниях, которые действительно ему по силам¹.

За ходом съезда татарская пресса следила так же активно, как комментировала подготовку к нему. Детальный обзор деятельности этого съезда был дан в газете «Миллят» («Нация») — печатном органе мусульманской фракции Государственной думы IV созыва. Газета «Иль» перечислила в репортажах делегатов, прибывших на съезд из Казани, Архангельска, Москвы, Саратова, Томска, Оренбурга, Sterлитамака, Астрахани, Уфы, Вологда, ст. Благое Нижегородской железной дороги, Симферополя, Карасубазара, Евпатории, Орска, Туркестана², Баку³.

Открылся съезд чтением Корана (мулла Габдулла Апанаев) и вознесением мольбы за здоровье монарха (которого корреспондент Гани Абызов называет «падишаһымыз», т. е. «наш падишах»), всего его семейства и за победу российской армии⁴. Председателем съезда избрали депутата Государственной думы IV созыва Ибниамин Ахтямова⁵, товарищами председателя — Агаджана Асадуллаева (Баку) и Ахмеда Муфтизаде (Симферополь), секретарями — Салимгирея Джантюрина (Уфа) и Бурхана Шарафа (Оренбург). По предложению председательствующего Ибниамин Ахтямова от имени съезда направлены телеграммы в адрес императора Николая II и Верховного главнокомандующего. Для разработки документов и предложений съезда создана специальная комиссия.

Примечательно, что один из инициаторов созыва съезда и, вероятно, наиболее авторитетный в вопросах ведения государственно-исламского диалога от имени российских мусульман генерал А. Давлетшин не упоминается в репортажах в связи с какими-либо практическими предложениями или компетентным мнением. Вместе с тем понимание военного дела, практических аспектов организации помощи солдатам на фронте и эффективных способов облегчить бремя военного времени мусульманам проявил полковник Равиль Сыртланов (1877–1916) — заместитель председателя Московского мусульманского благотворительного общества, избранный на съезде председателем комиссии⁶. 7 декабря он представил на съезде доклад, состоявший из 18 пунктов и легший в основу проекта положения Временного комитета.

¹ Газета «Вакыт». 6 декабря 1914 г. № 1649.

² Город не указан.

³ Газета «Иль». 12 декабря 1914 г. № 49.

⁴ Газета «Иль». 8 декабря 1914 г. № 48.

⁵ См. о нем: Усманова Д. М. Ахтямов Ибниамин Абусугудович // Ислам в Санкт-Петербурге: энциклопедический словарь. С. 28–29.

⁶ Подробнее об этой личности см.: Мухетдинов Д. В. Личность Хусаина Фаизханова (1823–1866) в истории // XX «Фаизхановские чтения»: материалы Международной научно-образовательной конференции. Москва, 10–13 декабря 2023 г. 2-е изд., испр. и доп. / [редкол.: Д. В. Мухетдинов (пред.), И. К. Давлетшин (сост.), С. М. Абубакаров (вып. ред.), М. С. Шаврина (отв. ред., сост.) и др.]; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: Издательский дом «Медина», 2025. С. 35–46.

Как сообщал корреспондент газеты «Иль»¹, делегаты приняли предложенные 18 пунктов с минимальными поправками и добавили к нему лишь один новый — о способах сбора средств.

В проекте положения «О Центральном и местном комитетах мусульманских общественных организаций для оказания помощи раненым воинам», поданном на регистрацию после съезда, все пункты содержательно сохранены, несколько изменена очередность их расположения.

7 декабря комиссия в лице Р. Сыртланова представила еще один доклад — о специфике тех или иных форм организации помощи фронту, а именно: лазарет, госпиталь, санитарный поезд, транспортный и передовой отряд, рекомендовав остановиться на передовом отряде. По расчетам, создание передового отряда должно было обойтись в 40 000 рублей, а ежемесячные траты составить 10 000 рублей, включая заработные платы одного врача, семерых фельдшеров, 58 работников. Голосование по этому вопросу состоялось 8 декабря. Делегаты отдали большинство голосов за формирование передового санитарного отряда, в связи с чем в проекте положения, поданном на регистрацию, добавлен соответствующий пункт. Делегаты решили, что отряд необходимо отправить на Кавказский театр военных действий.

8 декабря Р. Сыртланов представил новый доклад: о необходимости отправки по меньшей мере по одному мулле на каждую дивизию, с предложением набирать духовенство на фронт из числа действующих имамов². Прозвучало мнение, что отправляющиеся на фронт муллы должны владеть русским языком. Эту позицию поддержали все. Другой вопрос заключался в том, направлять ли дивизионных мулл из числа действующих имамов или определять на эту должность подходящих людей из уже находящихся на фронте солдат. Делегаты решили оставить это на усмотрение Центрального комитета и делегировать ему обращение в надлежащие государственные органы. Съезд также поручил Центральному комитету направить обращение в духовные управления (имеются в виду Оренбургское магометанское духовное собрание, Таврическое магометанское духовное правление, Закавказские суннитское и шиитское магометанские духовные правления) с просьбой призвать верующих жертвовать средства и подключить мулл к сбору средств для Центрального комитета. В Таврическое магометанское духовное правление направлена просьба и о выделении пожертвования из средств вакуфного имущества, находившегося во владении ТМДП.

Запланированный на 6–8 декабря, съезд получил от правительства разрешение продолжить заседания 9 и 10 декабря. В эти дни

¹ Газета «Иль». 12 декабря 1914 г. № 49.

² Там же. 15 декабря 1914 г. № 50.

обсуждались периферийные по отношению к заявленным целям съезда, но чрезвычайно важные для мусульман вопросы. Например, делегаты единогласно проголосовали за распространение среди мусульман воззвания с призывом жертвовать в пользу Центрального и местного комитетов. Р. Сыртланов предложил перевести на татарский язык и распространить среди мусульман текст закона о назначении казенных пенсий для семей запасников. Обсуждал съезд и принятие собственного символа — эмблемы Центрального комитета. Остановились на идее начертания формулы единобожия («Нет божества кроме Единого Бога») в форме полумесяца (по аналогии с Красным крестом).

Съезд избрал состав Центрального комитета из 12 человек и шестерых кандидатов, без указания первого лица организации. Впоследствии, в 1915 г. председателем комитета являлся генерал-майор А. Давлетшин. Завершилось мероприятие вознесением молитв в память о крымскотатарском просветителе и общественном деятеле И. Гаспринском (1851–1914), скончавшемся в Крыму в сентябре того же года.

Фактически делегаты договорились о том, что местные благотворительные общества не только брали на себя обязательства перечислять финансовые средства в ВМК, но и добровольно жертвовали собственной автономией и делились с комитетом наработанным за годы социальным капиталом. Из репортажей татарской прессы следует, что такая передача полномочий и ресурсов в Петроград не встретила ни серьезных возражений, ни дискуссий. Это свидетельствует о готовности мусульманского сообщества самоорганизовываться, объединять усилия, о прочных горизонтальных связях и взаимном доверии, об общем желании мусульманской общественности проявить себя не в частном, а масштабном, общероссийском проекте. В качестве одного из мотивов логично предположить и желание мусульманских элит представить некий информационный противовес появлявшимся в российской прессе идеям антимусульманского характера, связанным со вступлением в войну Османской империи и трактовавшим войну в качестве межрелигиозного противостояния и защиту христианской религии.

Явственно прочитывается и пожелание к комитету взять на себя функцию главного органа государственно-исламского взаимодействия во всем, что касалось войны и оказания помощи мусульманам. Об этом свидетельствует высказанное на съезде пожелание, чтобы комитет вел учет статистических данных о количестве солдат-мусульман на фронте и о раненых, взаимодействовал с государственными органами по вопросу назначения в армию дивизионных мулл. Делегаты поддержали и другое предложение, озвученное делегатом из Крыма Ахметом Муфтизаде: в связи с появлением на страницах российской периодической печати нелецеприятных высказываний о мусульманах, комитет

мог бы осуществлять мониторинг таких оскорбительных публикаций и обращаться по этому поводу в компетентные инстанции.

Положение «О Центральном и местном комитетах мусульманских общественных организаций для оказания помощи раненым воинам» было подано на утверждение в МВД, однако утверждено в феврале 1915 г. с изменениями. В наименовании организации слово «центральный» заменено на «временный», имея в виду, что срок деятельности нового общества ограничен длительностью войны. Как предполагает Л. А. Ямаева, властей не заинтересовал общероссийский масштаб создаваемой организации с сосредоточением в ее руках значительных финансовых средств¹. В полном смысле этого слова общероссийским комитет не стал, поскольку кавказские мусульмане отказались принимать участие в его работе, а в ряде мест, например, в Ташкентской, Сырдарьинской губерниях, местные отделения комитета сталкивались с жестким противодействием властей².

Позже член Государственной думы IV созыва от Уфимской губернии, член ВМК Ибниамин Ахтямов прокомментирует затягивание сроков регистрации комитета, указывая, что, в нарушение действующих правил, устав рассматривался Департаментом духовных дел инославных исповеданий, «благодаря этому утверждение этого устава было задержано на два месяца»³.

Становление деятельности Временного мусульманского комитета

В зарегистрированном уставе членами комитета обозначены двенадцать человек: 1) Ага Мирза Асадуллаев (Баку), 2) Ибниамин Ахтямов (Уфа, Петроград⁴), 3) Мавленкуль Байзаков (Туркестан), 4) Абдул-Азиз Давлетшин (Петроград), 5) Султан Селим-Гирей Джантюрин (Уфа, Петроград)⁵, 6) Мамед Юсуф Джафаров (Баку, Петроград)⁶, 7) Нурулла

¹ Ямаева Л. А. Мусульманский либерализм начала XX в. как общественно-политическое движение (по материалам Уфимской и Оренбургской губерний). Уфа: Гилем, 2002. С. 209.

² Фазлиев А. М., Буравлёва В. В., Шакуров Ф. Н., Ибрагимов Р. Р., Бродовская Л. Н. Татарские благотворительные организации в годы Первой мировой войны. С. 91.

³ Цит. по: Выступление депутата И. А. Ахтямова в ходе обсуждения сметы расходов на 1916 г. Департамента духовных дел инославных исповеданий 8 марта 1916 г. // Мусульманские депутаты Государственной думы России. 1906–1917 гг.: сборник документов и материалов / сост. Л. А. Ямаева. Уфа: Китап, 1998. С. 269.

⁴ Будучи членом Государственной думы IV созыва, постоянно проживал в Петрограде, но представлял мусульман Уфимской губернии.

⁵ На постоянной основе проживая в Уфе, вел активную общественную деятельность в Петрограде. В частности, вместе с И. Ахтямовым был соучредителем газеты «Миллят» (1913–1915), в 1916 г. работал в бюро при мусульманской фракции Государственной думы.

⁶ Депутат Государственной думы IV созыва от Бакинской, Елисаветпольской и Эриванской губерний.

Карпов (Томск), 8) Мухамед-Алим Максютлов (Петроград), 9) Хусайн Мансырев (Петроград), 10) Амет Мурза Муфтизаде (Симферополь), 11) Амина Сыртланова (Петроград), 12) Мухамед-Загид Шамиль (Петроград). На правах кандидатов вошли: 1) Сеид-Гирей Алкин (Казань), 2) Султан Бахитжан Каратаев (Уральск), 3) Бардыбек Сырттанов (неизв.), 4) Равиль Сыртланов (Москва), 5) Кутлуг-Мухаммед Тевкелев (Уфа, Петроград)¹, 6) Сабирзян Шамгулов (Уфа).

После регистрации устава Временный мусульманский комитет (ВМК) начал активную деятельность. В апреле муфтий Мухаммедьяр Султанов выступил с призывом к ахунам и хатыбам ОМДС произвести в приходах сбор пожертвований на нужды ВМК².

Газета «Баку» сообщала, что ВМК обратился в Главное управление Красного Креста с просьбой разрешить использовать вместо креста знак красной звезды и полумесяца по религиозным соображениям. Управление отказало, сославшись на то, что Женевская конвенция не допускает иных эмблем, и отложило вопрос до окончания войны³. Очевидно, ссылка на Женевскую конвенцию была лишь отговоркой, а истинная причина отказа заключалась том, что чиновники видели в инициативе «поддержание среди инородцев-мусульман известной обособленности на религиозной почве»⁴.

Свой первый отчет о проделанной работе ВМК опубликовал на страницах журнала «Национальные проблемы» на татарском языке. В нем говорилось об открытии 34 отделений ВМК на местах⁵. В последующем комитет отчитался об открытии 57 отделений, 28 из которых действовали официально⁶. Л. А. Ямаева со ссылкой на «Инородческое обозрение» приводит данные о работе в 1916 г. до 100 местных отделений ВМК⁷. А. В. Ахтямова на материале татарской периодической печати описывает процесс агитации населения к открытию местных отделений ВМК педагогом, мугаллимом медресе «Галия» (Уфа) Абдуллой Ибрагимовым (Абдулла Шинаси), которого для этих целей привлекло петроградское руководство ВМК⁸. Уфимская газета «Тормыш»

¹ Член Государственной думы IV созыва от Уфимской губернии, председатель мусульманской фракции.

² Башкирия в годы Первой мировой войны 1914–1918: сборник документов и материалов. Уфа: Китап, 2014. С. 350.

³ Мясникова О. С. Мусульманское население Петрограда в 1914 — нач. 1917 г. С. 128.

⁴ Усманова Д. М. Депутаты от Казанской губернии в Государственной думе России: 1906–1917. Казань: Татарское книжное издательство, 2006. С. 134.

⁵ Газета «Национальные проблемы». 1915. № 2. С. 37.

⁶ Там же. 1915. № 4. С. 38.

⁷ Ямаева Л. А. Мусульманский либерализм начала XX в. как общественно-политическое движение (по материалам Уфимской и Оренбургской губерний). С. 210.

⁸ Ахтямова А. В. Освещение деятельности отделений Уфимской губернии Временного мусульманского комитета по оказанию помощи воинам и их семьям на страницах дореволюционных татарских газет // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2024. Т. 14. № 4. С. 139–156.

детально сообщала читателям об итогах поездок А. Шинаси в Оренбург, Уфу, Пермь и Вятку, что дополнительно подчеркивает демократический характер деятельности ВМК, которую татарская печать преподносила с большим воодушевлением.

Управленческий кризис и создание Санитарного транспортного отряда имени российских мусульман

Несмотря на первоначальные планы, к началу 1916 г. заявленный отряд так и не был сформирован. Причины были как объективные (недостаток средств), так и субъективные (невозможность договориться с партнерами на приемлемых условиях).

Для формирования отряда требовалось не менее 40 тысяч рублей и еще по 10 тысяч рублей ежемесячно на его содержание. В упомянутом первом отчете ВМК от февраля 1915 г. говорится о собранных 7159 рублях, во втором отчете — от 32 тысячах рублей, аккумулированных Временным мусульманским комитетом.

В мае 1916 г., по сообщению татарской газеты «Тормыш» («Жизнь»), фонд ВМК достиг 84 тысяч рублей, при этом газета отмечала, что согласно уставу, комитет имеет право использовать на комплектование и содержание отряда не более половины имеющегося фонда¹. Для сравнения приведем данные об объемах оказанной в 1915 г. помощи некоторыми значимыми мусульманскими благотворительными обществами в стране. Так, Петроградское мусульманское благотворительное общество за 1915 г. оказало различной помощи на 10211 рублей², Московское — на 8656 рублей 87 копеек³, расходы одного из крупнейших в стране вакуфных фондов — Ахмед-бая Хусаинова в Оренбурге чуть более 44 тысяч рублей⁴. Д. М. Усманова отмечает, что скромные суммы привлеченных пожертвований государственными органами рассматривались как свидетельство низкого уровня патриотизма в среде российских мусульман. Например, сравнение суммы 50 тысяч рублей, собранной Комитетом к середине 1915 г., уступало общим суммам пожертвований, которые привлекали редакторы татарских журналов во время ежегодной Нижегородской ярмарки⁵.

¹ Газета «Тормыш». 8 мая 1916 г. № 458.

² Газета «Сюз». 22 января 1916 г. № 13.

³ Там же. 26 февраля 1916 г. № 26.

⁴ Газета «Вақыт». 7 февраля 1916 г. № 1977.

⁵ Усманова Д. М. Мусульманское население Российской империи в условиях Первой мировой войны // Первая мировая война и конец Российской империи: в 3 т. Т. 1. Политическая история. СПб.: Лики России, 2014. С. 584.

На локальном уровне ВМК и его местные отделения вели работу по адресной помощи раненым¹, но объективная реальность состояла и в том, что комитет не обладал ни кадровым, ни административным, ни финансовым потенциалом для того, чтобы покрыть все гуманитарные потребности раненых-мусульман в лазаретах и госпиталях².

Во второй половине года ВМК вел переговоры с Российским Обществом Красного Креста и с Союзом городов³. После длительных консультаций с участием председателя мусульманской фракции Государственной думы Кутлуг-Мухаммеда Тевкелева, выяснилось, что потенциальные партнеры не готовы внимать никаким пожеланиям и просьбам ВМК. Комитету были предложены следующие условия: отряд будет управляться сугубо Союзом городов и даже назначение одного представителя от ВМК в отряд возможно только при согласии на это Союза. При полном финансировании со стороны ВМК на каждой повозке будет запечатлена эмблема Красного Креста, надпись «Союз городов», а с краю — отметка о причастности российских мусульман⁴. Согласиться на такие условия означало бы изменить изначальному целеполаганию всего предприятия.

На фоне невозможности решить вопрос с отправкой отряда в конце 1915 — начале 1916 гг. ВМК столкнулся с управленческим кризисом. На заседание правления комитета 2 февраля председатель А. Давлетшин направил заявление с просьбой освободить его от должности председателя комитета. Возглавить организацию было предложено К.-М. Тевкелеву, а затем С.-Г. Джантюрину, оба отказались. В итоге обязанности председателя временно возложили на заместителя председателя И. Ахтямова. Тот факт, что на собрание явились всего семь человек, в том числе и единственный из местных отделений — представитель Екатеринбурга Багatieв, говорит об охлаждении к первоначальной идее и цели создания комитета со стороны его инициаторов⁵. В то же время следует принимать во внимание, что ровно в этот период мусульманское общественное движение переживало новую волну оживления. К моменту возобновления деятельности Государственной думы IV созыва (после ее приостановки 3 сентября 1915 г.) мусульманская общественность путем самоорганизации сформировала бюро при фракции — своего рода аналитический и референтурный центр, призванный повысить эффективность работы фракции.

¹ См. об этом: Мясникова О. С. Мусульманское население Петрограда в 1914 — нач. 1917 г. 226 с.

² Газета «Тормыш». 18 июля 1916 г. № 491.

³ Всероссийский союз городов помощи больным и раненым воинам. Основан на Всероссийском съезде представителей городов, который проходил в Москве с 8(21) августа по 9(22) августа 1914 г.

⁴ Газета «Тормыш». 16 февраля 1916 г. № 416.

⁵ Там же. 16 февраля 1916 г. № 416.

2 февраля собрание ВМК не смогло прийти к единому мнению о принятии условий, предложенных Союзом городов. В такой обстановке маятник мнений качнулся в сторону отказа от грандиозных имиджевых проектов в пользу небольших дел, которые помогут конкретным людям здесь и сейчас. Больше всего обсуждалась идея открытия сиротских домов для детей солдат-мусульман, которые погибли на войне или получили увечья, не позволяющие им обеспечивать детей. В таком случае адресная помощь нуждающимся на местах никак не могла бы оправдать существования общероссийской благотворительной организации. В феврале члены комитета собрались еще раз по этому же поводу: чтобы решить, распределить ли собранные средства в регионы для обустройства сиротских приютов или не дробить фонд, а реализовать некий общий крупный проект. Хотя сторонников второго решения численно было больше, комитет и в этот раз не смог прийти к единому решению¹.

В традиционном жанре редакционных статей по итогам года газеты «Кояш» («Солнце»), «Тормыш» и «Вакыт» дают оценку деятельности ВМК в 1915 г. Первая газета, в целом негативно оценивая итоги года, пишет, что ВМК бездействует и даже не считает нужным отчитываться перед общественностью². Газета «Тормыш», много внимания уделявшая деятельности комитета в первую половину года, констатировала, что в 1915 г. организация не представила никакого «основательного результата» деятельности³. Газета «Вакыт» в безэмоциональной манере сообщила, что за 1915 г. комитету удалось открыть до 100 местных отделений и накопить около 50 тысяч рублей⁴, и этим ограничилась.

Тем не менее пресса сообщала и о позитивных результатах работы комитета. В частности, газета «Сюз» («Слово»)⁵ писала, что в результате переписки с правительством комитету удалось добиться направления нескольких имамов на театры военных действий, а также расширить устав, который в новой редакции позволял оказывать помощь и лицам, пострадавшим от военных действий.

В дискуссию вокруг выбора между отправкой на фронт отряда или оказанию помощи на локальном уровне на этом этапе татарская пресса не вступала.

Ограниченный объем публикаций и отсутствие доступных архивных документов не позволяют восстановить полную картину деятельности ВМК, который в июне 1916 г., несмотря на все трудности, сумел направить отряд на театр военных действий. Из доступных нам частей

¹ Газета «Тормыш». 1 марта 1916 г. № 424.

² Газета «Кояш». 1 января 1916 г. № 885.

³ Газета «Тормыш». 1 января 1916 г. № 388.

⁴ Газета «Вакыт». 1 января 1916 г. № 1953.

⁵ Газета «Сюз». 16 декабря 1915 г. № 2.

всей мозаики событий упомянем зарегистрированное в журнале Комитета членов Государственной думы для оказания помощи раненым и пострадавшим во время войны письмо, поступившее 24 марта 1916 г. от мусульманской фракции. В письме говорится, что в указанный комитет от мусульманской фракции избран К.-М. Тевкелев¹. В деле содержатся протоколы заседаний от 2 июня и 1 июля 1916 г. Из них следует, что 4 апреля фракция (вероятно, от имени ВМК) обратилась в Комитет членов Государственной думы «с предложением ассигновать средства на содержание I летучки I отряда Государственной думы»².

Комитет членов Государственной думы для оказания помощи раненым и пострадавшим во время войны, пришедший на помощь ВМК, организовал соответствующую работу буквально с первых же недель войны и к концу 1915 г. финансировал деятельность трех санитарно-эпидемиологических отрядов, в каждом из которых состояло по лазарету и двум питательно-перевязочным пунктам³, которые в просторечии называли «летучками».

Уже в мае 1916 г. татарская пресса сообщила о том, что ВМК взялся за финансирование первого из думских отрядов, который находился на австрийском фронте⁴. Попечительницей отряда стала общественная деятельница, член правления ВМК Амина Махмудовна Сыртланова (урожденная Шейх-Али, 1884–1939), а имамом назначен депутат Государственной думы I созыва, имам-ахун Белебейского уезда Уфимской губернии Ямалетдин Ямалетдинович Хурамшин (1877–1937)⁵.

Необходимо дать пояснения относительно названий добровольных санитарных подразделений, функционировавших в годы Первой мировой войны. Как сказано выше, в первые месяцы войны официально установленными были следующие формы: лазарет, госпиталь, санитарный поезд, транспортный и передовой отряд. Профильный комитет Думы организовал работу в рамках следующих единиц: санитарно-эпидемиологический отряд, лазарет и питательно-перевязочные пункты при них. Российское Общество Красного Креста имело в своем ведении госпитали, этапные лазареты, подвижные лазареты, передовые отряды, перевязочно-питательные отряды и многие другие формы⁶. Не вникая в специфику этого разнообразия, татарская пресса именovala

¹ РГИА. Ф. 1278. Оп. 8. Д. 204.

² Там же. Протокол № 212.

³ *Лукоянов И. В.* Государственная дума и Первая мировая война: помощь фронту // *Таврические чтения 2014. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность.* СПб.: ЭлекСис, 2015. С. 45–50.

⁴ И это, в числе прочего, означало, что Временному мусульманскому комитету не осталось надобности нести расходы по оборудованию отряда.

⁵ Газета «Тормыш» 8 мая 1916 г. № 458.

⁶ Краткий обзор деятельности Российского Общества Красного Креста по оказанию помощи раненым и больным на театрах войны с Австро-Венгрией, Германиею и Турциею в 1914–1915 гг. Пг.: Государственная типография. 1916. С. 12–35; *Чистяков О. В.* Организационное устройство

спонсируемое мусульманами формирование «мусульманским отрядом». В официальных документах он значился как Санитарный транспортный имени российских мусульман отряд. Он отправился с одной из железнодорожных станций Москвы в ночь с 20 на 21 июня 1916 г., о чем сообщила газета «Сюз»¹. Газета «Тормыш» опубликовала обстоятельный отчет о составе отряда, присланный Хурамшиным². Согласно нему, для перевозки отряда, в составе которого было 60 солдат (из них один — денщик и один — писарь), начальник отряда, две сестры милосердия, попечительница и имам отряда, 85 лошадей, 37 повозок (большинство для транспортировки раненых), одна кухня, из Самары прибыло 24 товарных вагонов, по одному вагону первого и второго класса³.

Далее в течение всего лета пресса активно публиковала заметки и объявления, которые в редакции высылали мулла Я. Хурамшин⁴ и советник председателя ВМК Захид Шамиль⁵. Таким образом, компромиссный вариант направления на театр военных действий санитарного транспортного отряда «Имени российских мусульман» встречен прессой сдержанно, но преподносился как положительное явление в жизни российских мусульман.

Резюме

С момента обнародования идеи единой общероссийской мусульманской благотворительной организации, помогающей раненым воинам и их семьям, в татарском общественном мнении обозначились две позиции, которые условно можно назвать «идеалистической» и «прагматической». Эти позиции нашли отражение в национальной периодической печати. Прагматический взгляд заключался в желании по мере сил решать объективные проблемы и трудности мусульман и выражался преимущественно в оренбургской газете «Вақыт», известной своим рационализмом и умеренностью. «Идеалистическая» позиция, к числу сторонников которой можно причислить газеты — московскую «Иль» (и ее преемницу «Сюз»), уфимскую газету «Тормыш» ожидали от этой инициативы не только и не столько выполнения заявленных в уставе задач, сколько выполнения символических функций, например, укрепления репутации российского мусульманства

и деятельность Российского Общества Красного Креста в годы Первой мировой войны: 1914–1918 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2009. С. 93–115.

¹ «Сюз». 23 июня 1916 г. № 66.

² «Тормыш». 10 июля 1916 г. № 488.

³ Там же.

⁴ «Сюз». 30 июня 1916 г. № 68; «Сюз». 3 июля 1916 г. № 69.

⁵ Там же. 18 августа 1916 г. № 79; Там же. 23 августа 1916 г. № 80.

в глазах широких слоев российского общества, аккумуляции потоков благотворительной помощи в едином центре. Объединяло две позиции четкое понимание, что реализация амбициозного общественного проекта, получившего название Временный мусульманский комитет по оказанию помощи воинам и их семьям, станет показателем реального общественного потенциала и способности к скоординированному действию мусульман России.

В период становления царская администрация предприняла меры, направленные на то, чтобы сфера деятельности ВМК не выходила за пределы округа ОМДС, что не соответствовало изначальному общероссийскому масштабу организации. На этом этапе (с февраля по осень 1915 г.), несмотря на очевидное понижение уровня проекта, национальная печать с энтузиазмом освещала деятельность ВМК, особенно консолидацию усилий на местах.

Наибольший репутационный урон ВМК нанесла не только и не столько неспособность сформировать и отправить санитарный транспортный отряд на театр военных действий (что имело вполне объективные причины), сколько отсутствие коммуникации с общественностью и отчетов о проделанной работе. Несмотря на управленческий кризис, возникший в самом начале 1916 г., правление ВМК все же мобилизовалось и нашло возможности сформировать и отправить отряд. Издания, которые в самом начале проявили «идеалистическую» позицию, освещали это событие как этапное достижение российских мусульман.

Взаимоотношения «идеалистов» и «прагматиков» нельзя назвать антагонистическими, скорее это было конструктивное соперничество, при этом обе стороны стремились поддержать деятельность ВМК, хотя и трактовали значимость инициативы по-разному.

Таким образом, в сюжете развития Временного мусульманского комитета, который стал уникальным опытом в дореволюционной общественной жизни российских мусульман, проявилось расхождение между развитием на основе внутренней повестки и развитием через наращивание общественного веса и выхода в общероссийское публичное поле.

Несмотря на плюрализм мнений и регулярно звучавшую критику в адрес комитета, национальная пресса поддерживала значимость работы с широким общественным мнением и правительственными кругами, жертвуя интересами рядовых мусульман, поскольку видела в этой работе потенциал к дальнейшему расширению гражданских прав мусульманского населения Российской империи.

Источники

- Газета «Вакыт». — 6 декабря 1914 г. — № 1649.
Газета «Вакыт». — 1 января 1916 г. — № 1953.
Газета «Вакыт». — 7 февраля 1916 г. — № 1977.
Газета «Иль». — 21 ноября 1914 г. — № 43.
Газета «Иль». — 8 декабря 1914 г. — № 48.
Газета «Иль». — 12 декабря 1914 г. — № 49.
Газета «Иль». — 15 декабря 1914 г. — № 50.
Газета «Кояш». — 1 января 1916 г. — № 885.
Газета «Национальные проблемы» — 1915. — № 2. — С. 37.
Газета «Национальные проблемы» — 1915. — № 4. — С. 38.
Газета «Сюз». — 16 декабря 1915 г. — № 2.
Газета «Сюз». — 22 января 1916 г. — № 13.
Газета «Сюз». — 26 февраля 1916 г. — № 26.
Газета «Сюз». — 30 июня 1916 г. — № 68.
Газета «Сюз». — 3 июля 1916 г. — № 69.
Газета «Сюз». — 23 июня 1916 г. — № 66.
Газета «Сюз». — 18 августа 1916 г. — № 79.
Газета «Сюз». — 24 августа 1916 г. — № 80.
Газета «Тормыш». — 1 января 1916 г. — № 388.
Газета «Тормыш». — 16 февраля 1916 г. — № 416.
Газета «Тормыш». — 1 марта 1916 г. — № 424.
Газета «Тормыш». — 8 мая 1916 г. — № 458.
Газета «Тормыш». — 10 июля 1916 г. — № 488.
Газета «Тормыш». — 18 июля 1916 г. — № 491.
Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1278.
Оп. 8. Д. 204. [Электронный ресурс] // URL: <https://fgurgia.ru/object/2848033> (дата обращения: 01.06.2026).

Литература

- Арапов Д. Ю. Мусульмане России в годы Первой мировой войны // Ислам в мультикультурном мире: Мусульманские движения и механизмы воспроизводства идеологии ислама в современном информационном пространстве: сборник статей. — Казань: Казанский федеральный университет, 2014. — С. 418–425.
- Ахтямова А. В. Освещение деятельности отделений Уфимской губернии Временного мусульманского комитета по оказанию помощи воинам и их семьям на страницах дореволюционных татарских газет // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. — 2024. — Т. 14. — № 4. — С. 139–156. DOI: 10.22378/2410-0765.2024-14-4.139-156

Башкирия в годы Первой мировой войны. 1914–1918: сборник документов и материалов. — Уфа: Китап, 2014. — 448 с.

Ислам в Санкт-Петербурге: энциклопедический словарь / коллект. авт.; сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. — М.: Издательский дом «Медина», 2009. — 308 с.: ил.

Исхаков С. М. Первая русская революция и мусульмане Российской империи. — М.: Издательство «Социально-политическая мысль», 2007. — 400 с.

Исхаков С. М. Отношение российских мусульман к Первой мировой войне // Российская история. — 2014. — № 5. — С. 109–121.

Краткий обзор деятельности Российского Общества Красного Креста по оказанию помощи раненым и больным на театрах войны с Австро-Венгрией, Германиею и Турцией в 1914–1915 гг. — Пг.: Государственная типография. — 1916. — 91 с.

Лукоянов И. В. Государственная дума и Первая мировая война: помощь фронту // Таврические чтения 2014. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. — СПб.: ЭлекСис, 2015. — С. 45–50.

Миннуллин З. С. Временный мусульманский комитет по оказанию помощи воинам и их семьям: образование и деятельность // Фэнни язмалар. — Казань, 2001. — С. 295–299.

Мясникова О. С. Мусульманское население Петрограда в 1914 — нач. 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук. — СПб., 2004. — 226 с.

Мухетдинов Д. В. Личность Хусаина Фаизханова (1823–1866) в истории // XX «Фаизхановские чтения»: материалы Международной научно-образовательной конференции. Москва, 10–13 декабря 2023 г. / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательский дом «Медина», 2025. — С. 35–46.

Мусульманские депутаты Государственной думы России. 1906–1917 гг.: сборник документов и материалов / сост. Л. А. Ямаева. — Уфа: Китап, 1998. — 384 с.

Татарская энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М. Х. Хасанов, отв. ред. Г. С. Сабирзянов. — Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2006. — Т. 3: К–Л. — 664 с.

Усманова Д. М. Мусульманские представители в российском парламенте. 1906–1916. — Казань: Издательство «Фэн» АН РТ, 2006. — 584 с.

Усманова Д. М. Депутаты от Казанской губернии в Государственной думе России: 1906–1917. — Казань: Татарское книжное издательство, 2006. — 496 с.

Усманова Д. М. Мусульманское население Российской империи в условиях Первой мировой войны // Первая мировая война и конец Российской империи: в 3 т. — Том 1. Политическая история. — СПб.: Лики России, 2014. — С. 572–629.

Усманова Д. М. Российские мусульмане и пропаганда в годы Первой мировой войны (1914–1916 гг.) // Acta Slavica Iaponica. — 2016. — Том 37. — С. 73–101.

Фазлиев А. М., Буравлёва В. В., Шакуров Ф. Н., Ибрагимов Р. Р., Бродовская Л. Н. Татарские благотворительные организации в годы Первой мировой войны // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. — Серия: «Гуманитарные науки». — 2025. — № 1. — С. 89–93. DOI: 10.37882/2223-2982.2025.01.41

Чистяков О. В. Организационное устройство и деятельность Российского Общества Красного Креста в годы Первой мировой войны: 1914–1918 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. — М., 2009. — 256 с.

Ямаева Л. А. Мусульманский либерализм начала XX в. как общественно-политическое движение (по материалам Уфимской и Оренбургской губерний). — Уфа: Гилем, 2002. — 300 с.

Sources

- Newspaper “Vaqyt” [Time]. (1914, 6 December). No. 1649. (In Old Tatar)
Newspaper “Vaqyt” [Time]. (1916, 1 January). No. 1953. (In Old Tatar)
Newspaper “Vaqyt” [Time]. (1916, 7 February). No. 1977. (In Old Tatar)
Newspaper “Il” [Country]. (1914, 21 November). No. 43. (In Old Tatar)
Newspaper “Il” [Country]. (1914, 8 December). No. 48. (In Old Tatar)
Newspaper “Il” [Country]. (1914, 12 December). No. 49. (In Old Tatar)
Newspaper “Il” [Country]. (1914, 15 December). No. 50. (In Old Tatar)
Newspaper “Koyash” [Sun]. (1916, 1 January). No. 885. (In Old Tatar)
Newspaper “Natsional’nye problemy” [National Problems]. (1915). No. 2. P. 37. (In Russian)
Newspaper “Natsional’nye problemy” [National Problems]. (1915). No. 4. P. 38. (In Russian)
Newspaper “Syuz” [Word]. (1915, 19 December). No. 26. (In Old Tatar)
Newspaper “Syuz” [Word]. (1916, 22 January). No. 13. (In Old Tatar)
Newspaper “Syuz” [Word]. (1916, 26 February). No. 26. (In Old Tatar)
Newspaper “Syuz” [Word]. (1916, 23 June). No. 66. (In Old Tatar)
Newspaper “Syuz” [Word]. (1916, 30 June). No. 68. (In Old Tatar)
Newspaper “Syuz” [Word]. (1916, 23 June). No. 66. (In Old Tatar)
Newspaper “Syuz” [Word]. (1916, 3 July). No. 69. (In Old Tatar)
Newspaper “Syuz” [Word]. (1916, 18 August). No. 79. (In Old Tatar)
Newspaper “Syuz” [Word]. (1916, 24 August). No. 80. (In Old Tatar)
Newspaper “Tormysh” [Life]. (1916, 1 January). No. 388. (In Old Tatar)
Newspaper “Tormysh” [Life]. (1916, 16 February). No. 416. (In Old Tatar)
Newspaper “Tormysh” [Life]. (1916, 1 March). No. 424. (In Old Tatar)
Newspaper “Tormysh” [Life]. (1916, 8 May). No. 458. (In Old Tatar)

Newspaper "Tormysh" [Life]. (1916, 10 July). No. 488. (In Old Tatar)
Newspaper "Tormysh" [Life]. (1916, 18 July). No. 491. (In Old Tatar)
Rosiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA) [Russian State Historical Archive]. Fond 1278. Inventory 8. File 204. URL: <https://fgurgia.ru/object/2848033> (date of access: 01.06.2026).

References

Kratkii obzor deiatel'nosti Rossiiskogo Obshchestva Krasnogo Kresta po okazaniu pomoshchi ranenym i bol'nym na teatrakh voyny s Avstro-Vengriey, Germaniyei i Turtsiyei v 1914–1915 gg. [A Brief Overview of the Activities of the Russian Red Cross Society in Providing Assistance to the Wounded and Sick in the Theaters of War with Austria-Hungary, Germany and Turkey in 1914–1915]. (1916). Petrograd: Gosudarstvennaia tipografiia Publ. 91 p. (In Russian)

Arapov D. Yu. (2014). Musul'mane Rossii v gody Pervoi mirovoi voyny [Muslims of Russia during the First World War]. *Islam v mul'tikul'turnom mire: Musul'manskie dvizheniia i mekhanizmy vosпроизводства ideologii islama v sovremennom informatsionnom prostranstve: sbornik statei* [Islam in a Multicultural World: Muslim Movements and Mechanisms of Reproduction of the Ideology of Islam in the Modern Information Space: Collected Papers]. Kazan: Kazanskii federaral'nyi universitet Publ., pp. 418–425. (In Russian)

Akhtyamova A. V. (2024). Osveshenie dejatel'nosti otdelenii Ufimskoi gubernii Vremennogo musul'manskogo komiteta po okazaniu pomoshchi voynam i ih sem'iam na stranitsakh dorevoliutsionnykh tatarskikh gazet [Coverage of the Activities of the Ufa Province Branches of Temporary Muslim Committee for Assistance to Soldiers and Their Families on the Pages of Pre-Revolutionary Tatar Newspapers]. *Iz istorii i kul'tury narodov Srednego Povolz'ia* [From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region]. Vol. 14. No. 4, pp. 139–156. (In Russian); DOI: 10.22378/2410-0765.2024-14-4.139-156

Bashkiriia v gody Pervoi mirovoi voyny. 1914–1918: sbornik dokumentov i materialov [Bashkiria during the First World War, 1914–1918: A Collection of Documents and Materials]. (2014). Ufa: Kitap Publ. 448 p. (In Russian)

Chistyakov O. V. (2009). *Organizatsionnoe ustroistvo i deiatel'nost' Rossiiskogo Obshchestva Krasnogo Kresta v gody Pervoi mirovoi voyny: 1914–1918 gg.* [Organizational Structure and Activities of the Russian Red Cross Society during the First World War: 1914–1918]. PhD Thesis (in Historical Sciences). Moscow. 256 p. (In Russian)

Fazliev A. M., Buravleva V. V., Shakurov F. N., Ibragimov R. R., Brodovskaya L. N. (2025). Tatarskie blagotvoritel'nye organizatsii v gody Pervoi mirovoi voyny [Tatar Charitable Organizations during the First World War].

Sovremennaiia nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki.— Seriiia «Gumanitarnye nauki» [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series “Humanities”]. No. 1, pp. 89–93. (In Russian); DOI 10.37882/2223–2982.2025.01.41

Islam v Sankt-Peterburge: entsiklopedicheskii slovar' [Islam in St Petersburg: An Encyclopedic Dictionary]. (2009). Collective of authors; D. Z. Khayretdinov (compil., ed.-in-chief). Moscow: Izdatel'skii dom “Medina”. 308 p. (In Russian)

Iskhakov S. M. (2014). Otnoshenie rossiiskikh musul'man k Pervoi mirovoi voine [Russia's Muslim's Attitude to World War I]. *Rossiiskaia istoriia* [Russian History]. No. 5, pp. 109–121. (In Russian)

Iskhakov S. M. (2007). *Pervaia russkaia revoliutsiia i musul'mane Rossiiskoi imperii* [The First Russian Revolution and the Muslims of the Russian Empire]. Moscow: Izdatel'stvo Sotsial'no-politicheskaiia mysl' Publ. 400 p. (In Russian)

Lukoyanov I. V. (2015). Gosudarstvennaia duma i Pervaia mirovaia voina: pomoshch' frontu [The State Duma and the First World War: Assistance to the Front]. *Tavricheskie chteniia 2014. Aktual'nye problemy parlamentarizma: istoriia i sovremennost'* [Tavrisheskie Readings, 2014. Current Issues in Parliamentarism: History and the Present]. St Petersburg: ElekSis Publ., pp. 45–50. (In Russian)

Minnullin Z. S. (2001). Vremennyi musul'manskii komitet po okazaniiu pomoshchi voiam i ikh sem'iam: obrazovanie i deiatel'nost' [The Establishment and Activities of the Provisional Muslim Committee for Assistance to Soldiers and Their Families]. *Fenni iazmalar* [Scholarly Writings]. Kazan, pp. 295–299. (In Russian)

Mukhetdinov D. V. (2025). Lichnost' Khusaina Faizkhanova (1823–1866) v istorii [The Personality of Khusain Faizkhanov (1823–1866) in History]. XX «Faizkhanovskie chteniia»: materialy mezhdunarodnoi nauchno-obrazovatel'noi konferentsii. Moskva, 10–13 dekabria 2023 g. [XX “Faizkhanov Readings”: Materials of the International Academic and Educational Conference. Moscow, December 10–13, 2023]; Editors: D. V. Mukhetdinov (chairman), I. K. Davletshin (compil.), S. M. Abubakarov (executive editor), M. S. Shavrina (executive editor, compil.), and others; D. V. Mukhetdinov (ed.-in-chief). 2nd edition, revised and expanded. Moscow: Izdatel'skii dom “Medina” Publ., pp. 35–46. (In Russian)

Myasnikova O. S. (2004). *Musul'manskoe naselenie Petrograda v 1914 — nach. 1917 g.* [The Muslim Population of Petrograd in 1914 — Early 1917]. PhD Thesis (in Historical Sciences). St Petersburg. 226 p. (In Russian)

Musul'manskie deputaty Gosudarstvennoi dumy Rossii. 1906–1917 gg.: sbornik dokumentov i materialov [Muslim Deputies of the State Duma of Russia, 1906–1917: A Collection of Documents and Materials]. (1998). L. A. Yamaeva (compil.). Ufa: Kitap Publ. 384 p. (In Russian)

Tatarskaia entsiklopediia: v 5 t. [Tatar Encyclopedia: In 5 Vols.]. (2006). M. Kh. Khasanov (ed.-in-chief), G. S. Sabirzianov (ed.). Kazan: Institut Tatarskoi entsiklopedii AN RT Publ. Vol. 3: K–L. 664 p. (In Russian)

Usmanova D. M. (2006). *Musul'manskii predstaviteli v rossiiskom parlamente. 1906–1916* [Muslim Representatives in the Russian Parliament, 1906–1916]. Kazan: Izdatel'stvo "Fen" AN RT Publ. 584 p. (In Russian)

Usmanova D. M. (2006). *Deputaty ot Kazanskoi gubernii v Gosudarstvennoi dume Rossii: 1906–1917* [Deputies from Kazan Governorate in the State Duma of Russia, 1906–1917]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ. 496 p. (In Russian)

Usmanova D. M. (2014). *Musul'manskoe naselenie Rossiiskoi imperii v usloviakh Pervoi mirovoi voyny* [The Muslim Population of the Russian Empire during the First World War]. *Pervaia mirovaia voina i konets Rossiiskoi imperii: v 3 t. — T. 1. Politicheskaiia istoriia* [The First World War and the End of the Russian Empire: In 3 Vols. Vol. 1. Political History]. St Petersburg: Liki Rossii Publ., pp. 572–629. (In Russian)

Usmanova D. M. (2016). *Rossiiskie musul'mane i propaganda v gody Pervoi mirovoi voyny (1914–1916 gg.)* [Russian Muslims and Propaganda during the First World War (1914–1916)]. *Acta Slavica Iaponica*. Vol. 37, pp. 73–101. (In Russian)

Yamaeva L. A. (2002). *Musul'manskii liberalizm nachala XX v. kak obshchestvenno-politicheskoe dvizhenie (po materialam Ufimskoi i Orenburgskoi gubernii)* [Muslim Liberalism in the Early 20th Century as a Socio-Political Movement (Based on Materials from Ufa and Orenburg Governorates)]. Ufa: Gilem Publ. 300 p. (In Russian)

THE PROVISIONAL MUSLIM COMMITTEE FOR ASSISTANCE TO SOLDIERS AND THEIR FAMILIES IN 1915–1916 (BASED ON MATERIALS FROM THE TATAR PERIODICAL PRESS)*

Abstract. The Provisional Muslim Committee for Assistance to Soldiers and Their Families was the first attempt in the Russian Empire to establish a nationwide Muslim charitable organization operating on democratic principles and initiated by Muslims themselves. However, its activities and outcomes are fragmentarily covered in the existing literature due to the scarcity of archival documents. The purpose of the article is to identify various viewpoints on the committee's goals and strategies, based on an analysis of the Tatar periodical press in 1914–1916, and to trace how these opinions correlated with the actual decisions of the committee. The study relies on a historical-comparative analysis of publications in the newspapers *Il'* ("Country"), *Vakyt* ("Time"), *Tormysh* ("Life"), and *Suze* ("Word"), as well as on materials from the Russian State Historical Archive. It has been established that two main positions emerged in the public discussion: the "idealistic" and the "pragmatic". The study demonstrates that, despite the management crisis and criticism in the press, the committee succeeded in dispatching an ambulance detachment named after Russian Muslims, with the support of the Committee of the State Duma. For the first time, the article introduces newspaper and archival materials into scholarly discourse, enabling the reconstruction of the chronology of the Provisional Muslim Committee for Assistance to Soldiers and Their Families' work, the tracing of developments within it, and to observe how its activities were covered and evaluated by society.

*

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.
© D.F. Akhmetova, 2026
© Islam in the modern world, 2026

History of Islam in Russia

Keywords: World War I, Russian Empire, Muslim issue, Provisional Muslim Committee for Assistance to Soldiers and Their Families, civil rights of Muslims, Tatar periodical press

For citation: Akhmetova D. F. The Provisional Muslim Committee for Assistance to Soldiers and Their Families in 1915–1916 (Based on Materials from the Tatar Periodical Press). *Islam in the modern world*. 2026; 22(2):149–172. (In Russ.); DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-2-149-172

Received: 14.04.2026

Review received: 20.05.2026

Accepted: 30.06.2026

Diliara F. AKHMETOVA,

Postgraduate student,

Institute of International Relations, History and Oriental Studies,

Kazan (Volga Region) Federal University

(18 Kremlyovskaya St., Kazan, Republic of Tatarstan, 420008, Russian Federation).

E-mail: dumrf.ru@gmail.com

ORCID ID: 0009-0000-2782-4112

